

Постановлено взыскать солидарно с Дьячкова Е. [] С. [] и Сорокина Е. [] А. [] [] рублей - оплату услуг представителя потерпевшей.

По приговору суда Дьячков Е.С. и Сорокин Е.А. совершили убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а Дьячков Е.С. также совершил надругательство над телом умершего.

Преступления совершены 21.02.2012 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы апелляционных жалоб, объяснения Дьячкова Е.С., адвокатов Чиглинцевой Л.А., Айвазовой Л.Г., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Киселевой М.В., полагавшей необходимым приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В апелляционных жалобах:

осужденный Дьячков Е.С., выражая свое несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным, указывает, что судом не выяснены главные обстоятельства, не установлен мотив и время убийства, не найдены орудия преступления. Предварительного сговора на убийство А. [] не было. Никаких орудий преступления он Сорокину не передавал. Сорокин ему сообщил, что он убил А. []

Осужденный Сорокин Е.А. утверждает, что в предварительный сговор на совершение убийства А. [] он с Дьячковым Е.А. не вступал, как и не совершал убийства А. [] а просто нанес один удар ножом последнему, когда тот был, по его мнению, уже мертв. В приговоре его показания на предварительном следствии необоснованно расценены в качестве доказательств его вины. Считает, что суд не выяснил всех обстоятельств происшедшего. У него не было мотива убивать потерпевшего. На предварительном следствии он признательные показания дал под физическим воздействием. Просит учесть, что он положительно характеризуется по месту жительства, и месту работы, имеет высшее образование, у нарколога на учете не состоит, имеет на иждивении молодую супругу-студентку, грудного ребенка. Просит приговор отменить, дело прекратить.

Адвокат Айвазова Л.Г. в защиту Дьячкова Е.С. заявляет о незаконности и необоснованности постановленного приговора, утверждая, что в отношении Дьячкова Е.С. приговор вынесен без учета фактических обстоятельств дела, вина Дьячкова не доказана, судом не дана оценка доводам защиты, что, по мнению адвоката Айвазовой Л.Г., влечет изменение приговора в отношении ее подзащитного.

В подтверждение своих доводов, адвокат Айвазова Л.Г. ссылается на показания Дьячкова Е.С., данные им на этапе предварительного следствия

(том.1 л.д. 154-156, л.д. 246-252, том 2 л.д. 147-152, т. 5 л.д. 197-200, л.д. 223-224), оценивая эти показания как правдивые.

Далее, адвокат Айвазова Л.Г., к подтверждению довода о незаконности постановленного приговора, относит, по её мнению, имевшие место недостатки предварительного следствия, такие как не установление следствием время отсутствия А [] в квартире, где произошло убийство, не установление точного времени наступления смерти А [] а так же якобы имеющиеся противоречия в показаниях свидетеля А [] Об отсутствии ревности у Дьячкова свидетельствуют показания М []

По мнению адвоката Айвазовой Л.Г. имели место нарушения, допущенные судом, такие как: не соблюдение судом принципа состязательности и равноправия сторон, ненадлежащая правовая оценка активной роли в преступлении семьи Сорокиных, отказ суда дать оценку действиям следственных органов, проигнорировавших на этапе предварительного следствия, заявления адвоката и утверждение адвоката о том, что в основу приговора положены противоречивые показания Сорокина Е.А.

В возражениях государственный обвинитель просит жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, доводы апелляционных жалоб, возражения, судебная коллегия считает приговор суда законным, а выводы суда о виновности осужденных Дьячкова Е.С. и Сорокина Е.А. основанными на доказательствах, всесторонне и полно исследованных и получивших соответствующую оценку в приговоре, а именно: показаниях потерпевшей А [] свидетелей А [] М [] В [] Д [] С [] осужденного Сорокина Е.А., протоколе осмотра места происшествия, заключении судебно-медицинской экспертизы и других доказательствах.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были рассмотрены судом согласно требованиям главы 10 УПК РФ, все ходатайства сторон были рассмотрены судом в соответствии с действующим законодательством, принятые по ходатайствам решения судом мотивированы.

Выдвинутые Дьячковым Е.С. и Сорокиным Е.А. в свою защиту доводы тщательно проверены судом, показания осуждённых, ранее данные при производстве предварительного расследования, оглашены в судебном заседании согласно положениям статьи 276 УПК РФ и получили оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами в соответствии с требованиями статьи 88 УПК РФ.

Утверждения Сорокина Е.А. о его непричастности к убийству были обоснованно расценены судом, как данные с целью уйти от уголовной ответственности.

В судебном заседании был проверен довод Дьячкова Е.С. о том, что убийство А [] совершил один Сорокин Е.А. в тот период, когда он отлучался из квартиры, покупал водку у таксиста.

Суд, проанализировав эти показания Дьячкова Е.С., расценил их как недостоверные, поскольку они были опровергнуты совокупностью показаний Сорокина Е.А., свидетелей М [] В [] Д [] С [] детализацией телефонных переговоров.

Анализ доказательств позволил суду сделать вывод, что выдвинутая Дьячковым Е.С. версия о том, что Сорокин вымыл ванную комнату, рассказал ему, что убил А [] и собрал вещи того в пакет, навел в квартире порядок, после чего они с Дьячковым стали распивать водку в промежутке между 15 часами 20 минутами и 15 часами 32 минутами является недостоверной.

В то же время совокупность показаний Сорокина Е.А., свидетелей М [] В [] Д [] С [] приведенные в приговоре, подтверждают показания Сорокина об избиении А [] и его убийстве в период с 14 часа 4 минут до 14 часов 50 минут (с момента телефонного разговора с М [] до вызова таксиста) и обоснованно признаны судом достоверными.

Вопреки доводам жалоб в приговоре дана оценка о достоверности показаний Сорокина Е.А., данных при допросе в качестве подозреваемого 26 марта 2012 и обвиняемого 31 марта 2012 года, а также при проверке показаний на месте, относительно мотивов совершения убийства, количества нанесенных ударов и ножевых ранений, их локализации, нанесении ножевых ранений потерпевшему и им и осужденным Дьячковым и о несоответствии действительности иных его показаний, в частности, о посмертном нанесении ударов ножом потерпевшему им, а также о несоответствии действительности показаний Дьячкова Е.С.

Анализируя показания Дьячкова в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Дьячков пытался скрыть факт неприязненных отношений с А [] и конфликт с ним и признал показания Дьячкова об отсутствии неприязни с А [], об отсутствии конфликта между ним и потерпевшим в присутствии А [] об отсутствии конфликта между ними в последующем в квартире, как недостоверные.

О недостоверности показаний Дьячкова свидетельствует и неоднократное изменение им своих показаний в ходе предварительного следствия и в судебном заседании.

Оснований для оговора Дьячкова Е.С. со стороны Сорокина Е.А. не имелось, поскольку, избличая Дьячкова Е.С. в квалифицированном убийстве, он давал показания и против себя.

Эти показания были даны Сорокиным Е.А. на предварительном следствии, как это видно из материалов дела, после разъяснения ему права не

свидетельствовать против самого себя и с участием адвоката, что позволяет считать их допустимыми доказательствами и опровергает доводы апелляционной жалобы Сорокина Е.А. о нарушении следствием уголовно-процессуального закона.

Достоверность этих показаний также не вызывает сомнений, так как они согласуются между собой и, как правильно указал в приговоре суд, подтверждаются совокупностью других доказательств, имеющих в материалах дела и перечисленных в приговоре.

Существенных противоречий, которые могли бы повлиять на правильность выводов суда при решении вопроса о виновности Дьячкова Е.С. и Сорокина Е.А. в совершении преступления, в приведенных в приговоре доказательствах не имеется.

То, что М [] не было известно о конфликтах между Дьячковым Е.С. и с А [] не может указывать на отсутствие ревности у Дьячкова.

Нельзя согласиться с доводом жалобы адвоката о том, что показания А [] противоречат показаниям свидетеля А [] поскольку Абрамов в своих показаниях говорит о конфликте Дьячкова Е.С. с А [] у правой стороны центрального входа банка « []», а свидетель А [] говорит о видеозаписи, зафиксированной банком [], запись которой была плохого качества, и что на записи видно только машину марки « []», стоявшей возле банка, и двух лиц, переходивших дорогу.

В судебном заседании свидетель Абрамов дал пояснения о расхождении его показаний на предварительном следствии и в судебном заседании, пояснив, что на предварительном следствии хотел приуменьшить вину Дьячкова.

Показания свидетеля Абрамова в судебном заседании суд обоснованно признал достоверными, поскольку Абрамов в результатах рассмотрения дела никак не заинтересован, с А [] осужденными был малознаком, оснований оговаривать Дьячкова не имеет.

Не состоятельны доводы апелляционной жалобы Сорокина об отсутствии у него мотива на умышленное лишение жизни А [], мотив преступления судом установлен и указан в приговоре.

Вопреки доводам жалобы адвоката в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. В ходе судебного следствия в полной мере были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Доказательства по делу судом оценены в соответствии с положениями статьи 88 УПК РФ и их совокупность обоснованно признана достаточной для постановления обвинительного приговора.

Каких-либо противоречий в исследованных доказательствах, которые могут быть истолкованы в пользу осуждённых, судебная коллегия не усматривает.

Для изменения юридической квалификации действий Дьячкова Е.С. по тем доводам, которые изложены в апелляционной жалобе адвоката, оснований нет.

Действиям осужденных дана правильная юридическая оценка.

Суд обоснованно пришел к выводу о совершении осужденными убийства группой лиц по предварительному сговору, поскольку Сорокин по указанию Дьячкова Е.С. нанес удар потерпевшему А [] ножом, переданным ему Дьячковым Е.С., который также этим же ножом нанес удары потерпевшему.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта № [] от 10.05.2012 г., смерть А [] наступила в результате множественных колото-резаных ран шеи и туловища, резаных ран шеи, проникающих в правую плевральную и брюшную полости с повреждениями сердца, печени, правого легкого, диафрагмы, повреждением крупных сосудов шеи (сонных артерий и яремных вен) с обеих сторон сопровождавшихся массивным наружным и внутренним кровотечением, и осложнившихся, развитием тяжелого геморрагического шока (шока от кровопотери), который и явился непосредственной причиной смерти.

Наказания осужденным назначены в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, являются справедливыми и смягчению по мотивам жалоб не подлежат.

При назначении Дьячкову Е.С. и Сорокину Е.А. наказания, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, также роль каждого из них в совершении преступления, данные о личности каждого виновного, все обстоятельства дела, влияние наказания на исправление осужденных.

С учетом повышенной опасности совершенного Сорокиным Е.А. преступления судебная коллегия полагает не смягчать наказание осужденному Сорокину Е.А. по указанным в его жалобе доводам.

Вопреки доводу жалобы адвоката приговор соответствует требованиям закона.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям статьи 307 УПК РФ, содержит доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении осуждённых и приведены мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Судом определены роль и степень участия в преступлении каждого осуждённого. В приговоре указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления, дана оценка всем доводам, приведённым осуждёнными в свою защиту, дана квалификация действиям осужденных, приведены обоснования при назначении наказания и разрешении гражданского иска.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Таким образом, доводы жалоб являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ставропольского краевого суда от 19 апреля 2013 года в отношении Дьячкова Е [] С [] [] и Союкина Е [] А [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

«»

